

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 93 СОВЕТСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДА»

400119, г. Волгоград, ул. им. Тулака, 1.
ОКПО- 22361112, ОГРН-1063460050444
ИНН-3446020419, КПП-344601001

Тел./ факс (8442) 47-52-56,
(8442) 47-54-21
e-mail: school93@volgadmin.ru

Перчатка
(рассказ)

Работу выполнила:
Нечипурук Алиса Алексеевна
учащаяся 11-а класса МОУ СШ №93

Руководитель:
Паршина Елена Сергеевна,
учитель русского языка и литературы,

Я расскажу вам историю о моём прадедушке Андрее, и расскажу её так, как он рассказывал её мне. Он был творческим человеком, и из всего мог составить хорошую повесть. Даже такую грустную, как эта.

– Нас восемь было: Поля и орава здоровых лбов. Мама уходила на поле и оставляла всех на меня – Стёпе с Гришей всё было побоку, а мне почему-то нет, – стуча ботинком об землю, невысокий паренёк смотрел куда-то сквозь горизонт, и лёгкая печаль кутала немых слушателей вокруг. – Я никогда носом не клевал: наверху-то оно всяко интереснее будет!

Слушатели, улыбнувшись согласно, с теплотой, закивали головами. Вечер был тихий, безоблачный, и над пожухшей редкой травой растекались лучи засыпающего солнца.

Я всегда мечтал о небе. А когда от папы с братьями перестали приходить письма, я за старшего остался. Мама не хотела отпускать, но всю жизнь прожила по совести, поэтому держать не стала. Пишет, чтобы я не затягивал с почтой. Говорит, все, кто потерялся, уходили поездами, а я полечу, значит, меня и в Пухово будет видно, – спрятав печальный взгляд за смешком, парень убрал помятый, выцветший лист в нагрудный карман; бумага пахла домом, пахла временем, когда всё было по-старому. Временем, когда не приходилось искать в облаках незнакомцев и засыпать с тревогой между рёбер.

– Нам по семнадцать, – со вздохом произнёс один из курсантов, сидящих вокруг рассказчика. – Какие времена, Андрей! Ещё вчера в строю ты стоял последним, а сегодня ты выше меня! И говоришь, будто тебе давно за сорок, – все рассмеялись; смех стал громче, когда в лицо курсанта прилетела чёрная перчатка.

– Два боевых вылета – это тебе не шутки шутить, Ванечка, – строго, но с толикой доброй грусти пригрозил Андрей другу. – Не все завтра вернуться. Мы сами рвались к самолётам, и Родина дала нам крылья. Правда, радоваться этому слишком дорого.

Люди начали разбредаться кто куда. Все хотели сбросить с глаз пелену щемящих душу воспоминаний: вот они, ещё мальчишки, задирают головы и машут небесам, щурятся бьющему в глаза солнцу, видя лишь цветастые пятна. Машут на шум мотора, улыбаются слепо, зная – когда-то дорога и их забросит туда! А теперь они садятся по «Кузнечикам», и их, недоученных курсантов, отправляют зашивать в небо бреши. Им далеко до «Истребителей», далеко до фронта. Скоро их эвакуируют в Караганду, чтоб спокойно окончили курс, но пока «старикам» остаётся делить с ними небо, каждый раз проходящему мимо «Зелёному» про себя желая удачи.

– Философ, – кивнул курсант. – То-то, я смотрю, у тебя усы седеют. Всё по форме! – рассмеявшись с новой силой, Ваня бросился прочь, не желая ловить физиономией для первой перчатки подружку, которая так до него и не долетит.

Андрей покачал головой с улыбкой. Не терять оптимизма ему давалось

иногда особенно тяжело: с детства привыкший к ответственности, он и правда, иногда душевной ношей походил на собственного отца.

– Ты на него не серчай, – последний оставшийся рядом курсант, ближайший друг Андрея Вова, боднул его плечом. Усталость растекалась по телу, и безмятежный закат усыплял, зазывая отправиться «на боковую». – Он у нас юморист, каких поискать.

– И слава богу, – вздохнул парень. – Без Ваньки ни один «Кузнечик» не подпрыгнет, – обтерев руки об куртку, Андрей кивком указал другу в сторону дома, где уже загорался в окнах тусклый вечерний свет.

Завтра Ваня не вернётся на землю. В отряде станет тихо, как никогда. Это, конечно, пройдёт – станет легче говорить друг с другом и даже вспоминать особенно яркие шутки никогда не унывающего парня. Андрей, думающий, что уже давно повзрослел, поймёт, что детство отступило только в день, когда из четырёх «Зелёных» сядет трое.

Позже всех перевезут в Караганду, как и обещали. Они закончат «Шестую Воронежскую» и переживут войну. Андрей переедет в Сталинград, выучится в Качинском училище, в 36 лет его «спишут» по здоровью, как это бывает нередко. Его воспитанники, Шаталов и Быковский, лично поблагодарят за вклад в судьбу и помощь в исполнении мечты – оказаться ещё выше, чем облака и воздух.

А потом Андрей получит письмо аж в десять страниц – там каждый его старый друг вспомнит об их «Воронежской», напишет много добрых слов, расскажет, как сложилась жизнь. Будет там страница и от Вовы. Эту часть Андрей перечитает несколько раз, как наяву увидев всё прожитое тогда, в далёком сорок первом.

Он достанет старый чемодан, чтобы убрать дорогой сердцу подарок. Его обступят дети; закидают вопросами о каждой вещи, каждой бумаге из тех времён оборванной, скомканной юности, полной надёжных товарищей, тревоги и искренней веры в Победу.

И только на один вопрос у Андрея не найдётся ответа.

– Деда, а почему тут только одна перчатка?...